

Первый день двенадцатого месяца.

Несколько дней назад выпал снег, и последние два дня было холодно. Хун Вань Цин сидела в карете, а служанка подкладывала дрова в ручную печь из позолоченной бронзы:

- Третья Госпожа, погода холодная, быстрее, согрейте руки.

Хун Вань Цин вытянула руки и заглянула через щель в занавеске. Хотя она не говорила, служанка почувствовала, что Хун Вань Цин ждет, и сразу же произнесла:

- Уже прошло оговоренное время, почему до сих пор не прибыли люди из особняка маркиза Чжэньюаня?

Сегодня маркизы Чжэньюань и Юнпин договорились встретиться и вместе вознести благовония. Сыновний маркиз Чжэньюань лично сопровождал Старую Госпожу Чжэньюань в поездке. Однако обе семьи были осведомлены о ситуации: сопровождение было фальшивым. На самом деле это было сделано для того, чтобы дать ему возможность побыть наедине с Хун Вань Цин.

Обе семьи специально подстроили это. Брак был заключен, и они хотели, чтобы молодые люди встретились наедине. В конце концов, им предстояло пересечь эту ступень, так что следовало поторопиться и продолжить линию предков. За много месяцев до этого Хун Вань Вэнь встречался с Фу Тинчжоу лишь однажды. Фу Тинчжоу приехал навестить особняк маркиза Юнпина. Когда он вышел на задний двор, чтобы выразить почтение её матери, Хун Вань Цин сидела за ширмой в отдалении. Она лишь мельком взглянула на него, и её щеки тут же покраснели. Все дразнили её, и она не решалась взглянуть на него снова. Она запомнила только, что он был ужасно высоким, с широкими плечами и длинными ногами, сильным и стройным, как солдата, и что у него была очень мужественная фигура.

С того дня Хун Вань Цин потеряла половину своего сердца. Когда мать заговорила о браке, её лицо покраснело, и она слабо сопротивлялась, но потом быстро согласилась. Хун Вань Цин знала, что вторая половина её жизни пройдет с этим человеком, но на самом деле она до сих пор не знала, как выглядит Фу Тинчжоу. От своих двоюродных братьев и старейшин она слышала только, что Фу Тинчжоу обладает прекрасной внешностью, его внешность больше всего соответствовала солдату.

На этот раз старейшины устроили им приватную встречу. Когда Хун Вань Цин узнала, что встретится с Фу Тинчжоу, она была так взволнована, что не спала две ночи подряд. Сегодня ей не составило труда прибыть к благовониям, и она уже была готова к отъезду до раннего утра. Наконец они договорились о месте встречи, но она всё ещё ждала, поглядывая направо и налево, не замечая Фу Тинчжоу.

Беспокойное сердце Хун Вань Цин немного остыло, и она не могла не задаться вопросом. Неужели старая госпожа Фу невлюбила её? Может, Фу Тинчжоу передумал и не придет? Хун Вань Цин подавила своё воображение, крепко обхватила горячую ручную печь и прошептала

под нос:

- Возможно, старая госпожа маркиза Чжэньюань была занята и ушла позже.

Неожиданно служанка двусмысленно сказала:

- Третья Госпожа, я слышала, что приемная дочь семьи Фу тоже придет сегодня.

Веки Хун Вань Цин затрепетали, она сделала вид, что не понимает, и спросила:

- Приемная дочь?

На самом деле Хун Вань Цин уже знала о госпоже Ван. В особняке маркиза Чжэньюань была одна приемная дочь, которую лично воспитывал старый маркиз Фу. Её внешность была чрезвычайно выдающейся и известной во всем круге дворян. Хун Вань Цин не знала, как её зовут, но знала, что её фамилия Ван, она была грамотной, хорошо владела боевыми искусствами и, кажется, была в очень близких отношениях с Фу Тинчжоу.

Когда братья упоминали о ней дома, в их тоне звучала жалость, а если они видели, что Хун Вань Цин приближается, то переставали говорить о ней. Хун Вань Цин знала всё наперед: скорее всего, она была её будущим врагом.

Мужчина десять лет держал рядом с собой красавицу, укрывал и прятал, не позволяя другим смотреть на неё, в семнадцать лет до сих пор не выдал её замуж, и это могло означать только одно. Её мать, вероятно, тоже слышала эту новость. Мать втайне рассказала, что её брак с Фу Тинчжоу был устроен самой Старой Госпожой Фу. Старая Госпожа Фу обещала, что никогда не возникнет ситуации, когда женой пренебрегают, а наложнице отдают предпочтение. Если семья Хун всё ещё будет недовольна, Старая Госпожа Фу приведет её к себе и позволит проверить.

Её мать согласилась, и вот что произошло сегодня.

Служанка фыркнула и сказала:

- Кто же ещё, как не та, которую удочерил старый маркиз Фу. Говорили, что её отец спас старого маркиза Фу и в знак благодарности он взял её в особняк маркиза Чжэньюань, она прожила там целых десять лет, и с ней обращались наравне с маркизом, настолько, что все члены семьи Фу не могли сравниться с самой госпожой. Теперь, когда старый маркиз Фу ушел, госпожа Ван не знает, как ей быть дальше.

Хун Вань Цин на мгновение замолчала и слабо произнесла:

- Особняк маркиза Чжэньюань - это семья, которая знает доброту и вежливость, вряд ли маркиз Чжэньюань будет плохо относиться к своей младшей сестре.

Служанка усмехнулась и странно сказала:

- Верно. Госпожа, не волнуйтесь, раз здесь привлечена Старая Госпожа Фу, эти мелкие дела не будут никого беспокоить. Кроме того, мой дядя говорил, что маркиз Фу вдумчив и сдержан, вряд ли маркиз Чжэньюань решил бы оставить у себя нечистых на руку людей. Благодаря поддержке Старой Госпожи Фу и чуткости маркиза вы сможете прожить свои будущие дни в комфорте.

При этих словах лицо Хун Вань Цин покраснело, и она укорила служанку:

- Ты не можешь говорить такие нелепости, закрой свой рот.

Служанка говорила хорошо и получила прощение после мольбы о пощаде. Благодаря этому случаю многие тревоги Хун Вань Цин рассеялись. Правильно, она дочь первой жены в особняке маркиза, в будущем она станет женой, как она может беспокоиться о наложнице? Это всего лишь приемная дочь, которая, скорее всего, не будет иметь успеха.

В этот момент из особняка маркиза Чжэньюань донесся шум. Хун Вань Цин вздрогнула, она и служанка тут же замолчали и прислушались. Грохот колес и голоса приближались, к ним примешивались резкие звуки лошадиных копыт. Звук лошадиных копыт остановился перед особняком маркиза Юнпина, откуда раздался четкий и ровный голос:

- Мы прибыли с опозданием, прошу госпожу маркизу Юнпин простить нас.

Сердце Хун Вань Цин будто замерло, она поняла, что это голос её будущего мужа Фу Тинчжоу, который находился по ту сторону кареты. Хун Вань Цин тихонько приподняла занавеску кареты. Невдалеке она увидела темно-фиолетовую фигуру, высокую и сильную, но плечи и спина были довольно худыми. На лошади сидел худой, высокий и сильный человек, который выглядел так, будто часто тренировался, не похожий на пустых, поверхностных, гедонистических сыновей богатых родителей.

Когда Хун Вань Цин увидела лицо Фу Тинчжоу, её щеки покраснели. Она поняла, что пренебрегла своими манерами, и быстро закрыла занавеску. В это время Хун Вань Цин непроизвольно подняла глаза и увидела напротив себя человека с полуоткрытой шторой. Внутри сидел подтянутый и неподвижный человек и смотрел на неё.

Они обе посмотрели друг на друга и опустили шторы. Хун Вань Цин схватила веревочку от шторы, даже не осознавая это.

Это была госпожа Ван, младшая сестра Фу Тинчжоу? Как и говорили слухи, она была

прекрасна.

Служанка увидела, как Хун Вань Цин в оцепенении смотрит на занавеску, и подумала, что Хун Вань Цин стесняется. Служанка тихонько позвала её и прошептала:

- Госпожа, мы должны ехать.

Ван Яньцин пришла в себя и слабо кивнула. Фу Тинчжоу не обратил внимания на подглядывание, велел охранникам освободить дорогу и завел карету. Под конвоем Фу Тинчжоу женщины обоих особняков собрались в одну группу.

Храм Дацзюэ, расположенный на горной окраине западного Пекина, использовался императорскими домочадцами для богослужений и был одним из самых любимых мест в столице. Хун Вань Цин не заметила Фу Тинчжоу, когда оглядывалась по сторонам, но стоило ему появиться, как она тут же успокоилась.

Хун Вань Цин вдруг поняла, что перед ней, скорее всего, не обычная наложница.

На дороге не было никаких поворотов, и через час с лишним они наконец прибыли на место. В храме Дацзюэ привыкли принимать торжественных высокопоставленных вельмож. Обе кареты остановились у внутренних ворот, и когда Хун Вань Цин спустилась вниз, она подсознательно посмотрела в другую сторону.

Ван Яньцин тоже спустилась, накинув на голову капюшон из чистого белого лисьего меха, украшенный кольцом пушистого пуха и закрывающий подбородок. Она действительно была холодна как лёд, точно правительница этого мира. Фу Тинчжоу остановился у своей кареты, чтобы встретить спускающуюся Ван Яньцин, и протянул её руку, чтобы помочь. Ван Яньцин улыбнулась Фу Тинчжоу и покачала головой, после чего Фу Тинчжоу ушел к Старой Госпоже Фу.

Хун Вань Цин, очевидно, держала в руках обогреватель, однако её руки были невероятно холодными. Это заметила и маркиза Юнпин, увидев появление Ван Яньцин, она закашлялась. После того как она увидела, как Фу Тинчжоу относится к Ван Яньцин, её сердце стало тяжелее.

В ожидании входа в особняк маркиза Юнпин отдыхала в боковой комнате. Госпожа маркиза Юнпин быстро позвала Хун Вань Цин и приказала:

- Вань Цин, ты тоже видела ту женщину по имени Ван Яньцин?

Хун Вань Цин опустила голову и закваляла. Госпожа маркиза Юнпин сдержала свой пыл и раздраженно напомнила:

- И всё? Сейчас самое время вступить в свою роль. Ты - законная жена, будущая маркиза Чжэньюань, ты должна предстать перед ними в манере первой жены, ошеломить их своим первым впечатлением. Когда ты вернешься позже, тебе нужно будет больше общаться со Старой Госпожой Фу, и говорить умнее, ты поняла?

Маркиз Юнпин был также одним из знаменитых императорских генералов Чжэндэ. У маркиза Юнпина было много наложниц, и не все его дети ладили друг с другом, но госпожа маркиза Юнпин была очень умна. Все мальчики и девочки были послушны ей, и независимо от благосклонности, которую получали женщины с заднего двора, ни один человек не мог оспорить её положение. Маркиза Юнпин всю жизнь с большим успехом соперничала с женщинами. Скоро её дочь выйдет замуж, и тогда она сможет наконец передать Хун Вань Цин всё, чему научилась за свою жизнь.

От искренних советов матери сердце Хун Вань Цин постепенно становилось сильнее. В семье Хун было много сестер, но она никогда не уступала им в благосклонности. Теперь её поддерживала семья, а другая была просто девушкой из военной семьи, у которой не было семьи и только красота. Она не верила, что может проиграть.

После того как Хун Вань Цин получила поддержку от матери, она вернулась в зону ожидания и, войдя туда, обнаружила, что Фу Тинчжоу тоже там.

Старая госпожа Фу и Чэнь Ши сидели в центре, Фу Тинчжоу сидел рядом с Чэнь Ши, а Ван Яньцин придвинула вышитый табурет, чтобы спокойно сидеть сзади. Увидев вошедших в особняк Юнпин, Чэнь Ши и Фу Тинчжоу поднялись, хозяйка особняка Юнпин улыбнулась и поприветствовала их:

- Особняк Чжэньюань уже заждался. Позвольте мне присесть, надеюсь, я не помешала вам.

Фу Тинчжоу улыбнулся и сказал:

- Нет, леди Хун и Третья Госпожа, пожалуйста, садитесь.

Все заняли свои места. Хун Вань Цин осталась сидеть рядом с матерью и не могла не смотреть на Фу Тинчжоу. Чэнь Ши проследила за взглядом Хун Вань Цин и улыбнулась:

- Леди Хун и Третья Госпожа Хун прибыли. Мне сказали, что Третья Госпожа вы плохо себя чувствуете. Вы в порядке?

Госпожа из особняка Юнпин ярко улыбнулась:

- Всё хорошо. Мы деликатно воспитывали эту дочь, поэтому она не смогла выдержать даже полдня путешествия. В отличие от маркиза, который с детства то и дело попадал в казармы, даже мой брат хвалил его.

- Спасибо, - сказал Фу Тинчжоу. - Когда я сегодня уезжал, меня задержали кое-какие дела, я заставил леди Хун и Третью Госпожу долго ждать. Это была моя вина, простите меня, пожалуйста, Третья Госпожа.

Оба особняка были вместе уже полдня, и только сейчас Фу Тинчжоу обратил свой взгляд на Хун Вань Цин. Он даже очень вежливо прошел мимо неё. Сердце Хун Вань Цин учащенно забилося: он назвал её только "третьей госпожой", что считалось довольно формальным. Но когда эти слова прозвучали от него, они околдовали её, она покраснела, а её сердце забилося, ослепленное и ошеломленное.

Из-за присутствия Фу Тинчжоу и советов матери во второй половине дня Хун Вань Цин стала намного оживленнее. Она сидела между Чэнь Ши и своей матерью, не теряя времени и искрясь остроумием, и ей не требовалось много времени, чтобы вызвать смех у Чэнь Ши. В перерывах между болтовней и смехом Хун Вань Цин поглядывала на Фу Тинчжоу. Он улыбался, наблюдая за ними, но улыбка не была глубокой, словно он думал о чем-то другом.

Хун Вань Цин была несколько разочарована, но вспомнила слова отца о том, что между Фу Тинчжоу и императорской гвардией возникли трения, возможно, он думал о каких-то посторонних делах. Хун Вань Цин не разбиралась в придворных делах, но уже одно это слово - императорская гвардия - создавало проблему.

Хун Вань Цин чувствовала себя растерянной, а Фу Тинчжоу вообще не обращал на неё внимания. Его рассеянность отчасти объяснялась императорскими гвардейцами, но ещё больше - Ван Яньцин.

Она была слишком тихой. Она опустила голову и молчала, заставляя Фу Тинчжоу чувствовать себя неопишимо взволнованным.

<http://tl.rulate.ru/book/75419/4288197>